

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОТДЕЛ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ
ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА**

123022 Москва,
Нововаганьковский пер., 9
Тел.: (499) 252-47-12
Факс: (495) 605-37-93

№ 03/4010.....

**MOSCOW PATRIARCHATE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
HOLY SYNOD**

**DEPARTMENT
FOR CHURCH-SOCIETY RELATIONS**

9 Novovagankovsky Lane
Moscow 123022 Russia
Phone: (499) 252-47-12
Fax: (495) 605-37-93

23.12.....2014 г.

Е. САБЛИНОЙ

Уважаемая Елена Саблина!

В ответ на Ваше обращение в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла относительно проблемы изъятия врачами и медицинскими работниками человеческих органов без согласия родственников хотел бы привести позицию Русской Православной Церкви по вопросу донорства, изложенную в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви:

«XII.7. Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Так, недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

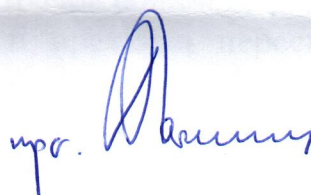
На основании Божественного Откровения Церковь исповедует веру в

телесное воскресение умерших (Ис. 26. 19; Рим. 8. 11; 1 Кор. 15. 42-44, 52-54; Флп. 3. 21). В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти. Такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека. Поэтому добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости эксплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека».

Относительно Вашего предложения о внесении изменения в законодательство о трансплантации органов, подразумевающее «автоматическое» донорство умершего человека в случае отсутствия его письменного отказа быть донором, сообщаю, что данный вопрос будет прорабатываться Церковью с целью соблюдения прав верующих и всех людей, составляющих наше общество.

С уважением,

**Председатель
Отдела Московского Патриархата
по взаимоотношениям Церкви и общества**

протоиерей Всеволод ЧАПЛИН